ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-3.6
УДК 336.14
JEL O33, Z11

CC BY 4.0
OPEN ACCESS

Креативное партисипаторное бюджетирование как институциональная инновация в развитии сельских территорий [1]

Юлия В. БАБИНА
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Российская Федерация

Для цитирования: Бабина, Ю. В. (2026). Креативное партисипаторное бюджетирование как институциональная инновация в развитии сельских территорий. *AlterEconomics, 23*(3), 637–655. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-3.6

Аннотация. В статье исследуется концепция креативного партисипаторного бюджетирования как институциональной инновации в развитии сельских территорий. Гипотеза исследования заключается в том, что сознательное включение креативных и делиберативных методов в ключевые фазы бюджетного цикла позволяет преодолеть институциональные барьеры традиционного партисипаторного бюджетирования. Актуальность работы заключается в дополнительном анализе потенциала синтеза механизмов бюджетного соучастия и инструментов креативных индустрий в условиях сохраняющихся ресурсно-фискальных, компетентностных и цифровых барьеров на сельских территориях. Цель данной статьи состоит в эмпирическом обосновании концепции креативного партисипаторного бюджетирования, определении условий её эффективности в разных типах сельских поселений, а также выявлении рисков и способов их минимизации. В работе применяется метод систематического обзора литературы и качественного сравнительного анализа 18 эмпирических кейсов из 9 стран: Бразилии, Индии, Гватемалы, Эквадора, США, Канады, Китая, Зимбабве и России. Установлено, что традиционное партисипаторное бюджетирование на селе сталкивается с четырьмя группами барьеров: финансово-ресурсными, компетентностно-коммуникационными, координационно-управленческими, пространственными и цифровыми. Разработана шестикомпонентная циклическая модель креативного партисипаторного бюджетирования с двумя версиями (полной — для пригородных агломераций, упрощённой — для отдалённых сёл), а также выделены пять групп рисков и меры их минимизации. В результате проведённого исследования выяснилось, что успешными являются те кейсы, в которых зафиксированы рост явки сельских жителей с 5–10 % до 30–45 % (по данным сравнительного анализа кейсов), рост доверия сельских жителей к бюджетному процессу (по данным интервью и сведениям о независимом контроле) и устойчивость практик участия (по данным лонгитюдных кейсов). Однако эффект достигается только при соблюдении контекстуальных условий (наличие обученных фасилитаторов, учёт типа поселения, сочетание культурного аудита с формальным финансовым контролем).

Ключевые слова: партисипаторное бюджетирование, инициативное бюджетирование, креативные индустрии, сельские территории, делиберативная демократия, брендинг территорий, институциональные барьеры, качественный сравнительный анализ, резилиентность, креативное партисипаторное бюджетирование (КПБ)

[1] © Бабина Ю. В. Текст. 2026.

RESEARCH ARTICLE

Creative Participatory Budgeting as an Institutional Innovation in Rural Development

Yulia V. BABINA ✉
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

For citation: Babina, Y. V. (2026). Creative Participatory Budgeting as an Institutional Innovation in Rural Development. *AlterEconomics, 23*(3), 637–655. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-3.6

Abstract. Amid persistent resource, fiscal, competency, and digital constraints, traditional participatory budgeting (PB) models often demonstrate limited effectiveness in rural areas. Drawing on a systematic literature review and a qualitative comparative analysis of 18 empirical cases from nine countries, this paper develops the concept of creative participatory budgeting (CPB) as an institutional innovation that integrates participatory budgeting mechanisms with tools from the creative industries. The study aims to empirically substantiate a flexible model of CPB, identify the conditions under which it is effective across different types of rural settlements, and examine implementation risks and mitigation strategies. The central hypothesis is that the deliberate integration of creative and deliberative methods into key phases of the budget cycle can help overcome institutional barriers that constrain traditional PB in rural contexts. The study identifies four groups of barriers to traditional PB in rural areas and systematizes three theoretical frameworks - diagonal accountability, arts-based empowerment, and value-based budgeting. A taxonomy of seven creative methods is developed. Comparative analysis of the 18 cases informs a six-component cyclical model of CPB: creative diagnostics → deliberative assemblies → creative design → hybrid voting → cultural audit → place branding. The model is empirically substantiated in two configurations: a full version for suburban agglomerations and a simplified, low-tech version for remote villages. Five groups of implementation risks are identified, together with measures for their mitigation. The findings support the hypothesis: in successful cases, participation rates increased from approximately 5–10 % to 30–45 %, while higher levels of trust and greater sustainability of participatory practices were also reported. However, these effects depend on contextual conditions, including the availability of trained facilitators, adaptation to settlement type, and the integration of cultural auditing with formal financial controls. The paper concludes by identifying priorities for future research, including pilot testing in Russian regions, developing methods for accounting for residents' labor contributions, comparing digital and analogue formats, and conducting longitudinal studies of CPB's effects on local identity and community resilience.

Keywords: participatory budgeting, initiative budgeting, creative industries, rural areas, deliberative democracy, place branding, institutional barriers, qualitative comparative analysis, resilience, creative participatory budgeting (CPB)

1. Введение

Устойчивое развитие сельских территорий одной из стратегических целей Российской Федерации. Прежде всего речь идёт о создании условий для стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни[1]. Традиционные механизмы финансирования (дороги, освещение, водоснабжение) не используют в полной мере потенциал гражданского участия, который способен повысить эффективность вложений и социальную значимость проектов (Подгорская, Мирошниченко, 2021).

[1] «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 года № 151-р), государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (утверждена постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 года № 696), одно из приоритетных направлений «Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 24 октября 2023 года № 2958-р), Указа Президента РФ от 07.05.2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Партисипаторное (инициативное) бюджетирование (ПБ) рассматривается как инструмент вовлечения населения (Klimovský et al., 2024; Фадейкина и др., 2021), однако на селе оно сталкивается с барьерами: низкая бюджетная обеспеченность, дефицит компетенций, недоверие, удалённость, цифровое неравенство (Дмитриева и др., 2025; Campbell et al., 2018; Baiocchi & Ganuza, 2014). В мировой литературе накоплен опыт изучения условий успешной реализации ПБ (Szczepańska et al., 2022; Buele et al., 2020; Manara, 2024), но систематических работ по синтезу ПБ с креативными индустриями в сельской местности недостаточно (Klimovský et al., 2024).

Цель статьи — представить и эмпирически обосновать концепцию креативного партисипаторного бюджетирования (КПБ) как институциональной инновации. Для этого поставлены задачи: выявить барьеры традиционного ПБ на селе; систематизировать теоретические рамки; обобщить опыт креативных практик; предложить вариативную модель КПБ; идентифицировать риски и меры их минимизации. Гипотеза — включение креативных и делиберативных[1] методов в бюджетный цикл позволяет преодолеть барьеры традиционного ПБ.

Теоретическую основу составляют три концепции: диагональной подотчётности (Fox, 2022; Jadhav et al., 2016), расширения прав через искусство (Boal, 1985) и бюджетирования на основе ценностей (Wampler & Touchton, 2017). Эмпирическая база — систематический обзор литературы (более 90 источников) и качественный сравнительный анализ 18 кейсов из 9 стран (Бразилия, Индия, Гватемала, Эквадор, США, Канада, Китай, Зимбабве, Россия). Научная новизна: вводится понятие КПБ как целостной институциональной инновации; предлагается шестикомпонентная циклическая модель; выявляются условия эффективности; систематизируются риски.

2. Материалы и методы

Исследование носит качественный, описательно-аналитический характер. Поиск проводился в базах данных и информационных ресурсах: Scopus, WoS, eLibrary, SSRN, Accountability Research Center (январь-апрель 2026 г.), — по ключевым словам: *participatory budgeting, creative industries, rural development, deliberative democracy, arts-based empowerment, place branding*. Критерии включения: наличие эмпирических данных или развёрнутых теоретических конструкций о применении креативных методов в бюджетном процессе на уровне сельских поселений. Всего в обзор было включено более 90 источников (около 40 % индексируются в Web of Science и / или Scopus), исключались работы о городском ПБ без учёта сельской специфики.

Эмпирическая база — 18 кейсов, отобранных по критериям: применение хотя бы одного креативного метода, реализация на сельской территории (или в малом поселении до 30 тыс. жителей), наличие информации о контексте и результатах. География: Бразилия (3 кейса) (Dias et al., 2018; Pogrebinschi, 2018), Индия (2) (Shukla et al., 2023; Gavrilova, 2017), Гватемала (2) (Costa-Font et al., 2016, 2017), Эквадор (2) (Buele et al., 2020), США (2) (Ausura et al., 2025), Канада (1) (Schugurensky, 2017)[2],

[1] Термин «делиберативные методы / процедуры» означает организованные формы общественного обсуждения, включающие дебаты, консультации и совместные дискуссии с участием граждан, экспертов и групп интересов. В контексте бюджетирования их задача — через аргументированный диалог согласовать ценностные приоритеты, которые затем определяют распределение бюджетных средств (Wampler & Touchton, 2017).

[2] Schugurensky, D. (2017, July 27). How Schools in Canada Successfully Engaged Kids in Participatory Budgeting. *Shareable*. [Электронный ресурс]. https://www.shareable.net/how-schools-in-canada-successfully-engaged-kids-in-participatory-budgeting (дата обращения: 29.04.2026).

Китай (2) (He, 2019; Cabannes & Ming, 2014), Зимбабве (2) (Baiocchi & Ganuza, 2014), Россия (2) (Муханова, 2025; Галынис и др., 2020). Систематизация зарубежных практик устойчивого развития сельских территорий, включая анализируемые кейсы, представлена в работе (Бабина, 2025).

Сравнительный анализ проведён по схеме «*pattern matching*»: кодирование каждого кейса по типу поселения (пригородное / среднее / отдалённое), использованным методам, наличию фасилитаторов, исходам; поиск повторяющихся паттернов; контекстуальный анализ. Исследование не включает собственный сбор первичных данных, поскольку выводы основаны на вторичном анализе опубликованных материалов.

3. Результаты

3.1. Институциональные барьеры традиционного ПБ на селе

Анализ литературы позволил выделить четыре группы барьеров.

Финансово-ресурсные: характеризуются низкой бюджетной обеспеченностью сельских поселений, высокой дотационностью, зависимостью от межбюджетных трансфертов. Как отмечают С.В. Подгорская и Т.А. Мирошниченко (2021), высокая зависимость местных бюджетов от регионального и федерального уровней подрывает их автономность и превращает местное самоуправление в государственное управление населёнными пунктами. Е.С. Сафронова (2024) подчёркивает, что преобладание средств региональных бюджетов при реализации проектов инициативного бюджетирования (ИБ) свидетельствует о формировании этого механизма как способа получения местными бюджетами межбюджетных трансфертов, а не как инструмента реального соучастия.

Низкий уровень собственных доходов сельских муниципалитетов не позволяет им выступать равноправными партнёрами в софинансировании, что противоречит базовому принципу ИБ — долевому участию населения и бизнеса. Зарубежные исследования подтверждают универсальность этих ограничений. Обзор К. Манары (Manara, 2024), выполненный на примере Танзании, показывает: когда у сельских властей слишком мало собственных средств и свободы их тратить, ПБ не может быть эффективным. Высокие транспортные и временные затраты для самих жителей окончательно снижают их желание участвовать.

Компетентностно-коммуникационные включают дефицит знаний о бюджетных процедурах у жителей, недостаток квалификации у сотрудников администраций (Сафронова, 2024, с. 96), что влечёт за собой низкое доверие к институтам власти (по результатам исследования С.В. Подгорской и Т.А. Мирошниченко (2021) 32 % селян убеждены, что «доверять никому нельзя»). О.А. Баранова (2022) отмечает, что обратной связи со стороны населения в существующих исследованиях уделено незначительное внимание, а реализация программ ИБ на практике основана преимущественно на «освоении средств» и не учитывает степень активности граждан. Зарубежные исследования, напротив, демонстрируют, что даже при низком уровне формального образования сельские жители способны принимать взвешенные бюджетные решения, если им предоставлены адекватные визуальные и интерактивные средства (Buele et al., 2020; Costa-Font et al., 2017). Это указывает на то, что компетентностный разрыв в значительной степени является следствием неадаптированности процедур, а не отсутствия способностей у населения.

Координационно-управленческая группа барьеров связана с ведомственной разобщённостью и отсутствием гибких механизмов координации. В России сельское развитие находится на пересечении интересов множества ведомств — Минсельхоза, Минздрава, Минкультуры, Минцифры, региональных министерств, что на практике приводит к фрагментации программ и дублированию усилий. До 2020 г. нормативно-правовое регулирование ИБ осуществлялось преимущественно на региональном уровне, и лишь в последние годы на федеральном уровне формируется законодательная база. Однако до сих пор отсутствует единая унифицированная методика оценки эффективности ИБ, что затрудняет сопоставимость информации между субъектами РФ (Сафронова, 2024).

Кроме того, структура реализуемых проектов характеризуется преобладанием инфраструктурных инициатив (благоустройство, дороги, освещение) над проектами развития территорий (культурное наследие, спорт, инновации)[1].

Пространственные и цифровые барьеры представляют собой институциональную проблему, в результате которой значительная часть сельского населения оказывается отрезанной от взаимодействия в сообществе, в т. ч. от онлайн-голосования и дистанционных обсуждений. Одним из первых примеров цифровизации партисипаторного бюджетирования стал бразильский город Белу-Оризонти: в 2006 г. и 2008 г. онлайн-голосование привлекло 172 тыс. и 123 тыс. участников соответственно (около 8–10 % избирателей), что в 3–5 раз превышало явку на очных процедурах (Гаврилова, 2016). Зарубежный опыт показывает, что технологические ограничения можно обойти: бюджетные симуляции в Гватемале (Costa-Font et al., 2017) и визуальные методы в Эквадоре (Buele et al., 2020) эффективны без сложных интерфейсов. В Зимбабве внедрение ПБ выявило необходимость специальной модели для сельских органов власти (Baiocchi & Ganuza, 2014).

Преодоление выявленных барьеров требует не простого наращивания финансирования или очередной программы повышения финансовой грамотности, а качественного изменения институционального дизайна — перехода к моделям, которые не игнорируют эти ограничения, а превращают их в условия для творческого переосмысления процедур участия. Именно в этом контексте обсуждается потенциал креативного партисипаторного бюджетирования (КПБ), синтезирующего механизмы бюджетного соучастия с инструментами креативных индустрий.

3.2. Теоретические рамки и таксономия креативных методов

Понимание того, как креативные индустрии могут обогатить практику бюджетного соучастия, требует обращения к нескольким теоретическим традициям, которые в совокупности создают концептуальный фундамент для анализа креативного партисипаторного бюджетирования (КПБ). В современной литературе можно выделить три взаимодополняющие рамки: концепцию диагональной подотчётности, методологию расширения прав через искусство и подход к бюджетированию, основанному на ценностях. В совокупности они позволяют перейти от узкого понимания ПБ как процедуры распределения ресурсов к более широкой трактовке, включающей культурные, ценностные и идентификационные аспекты.

[1] Министерство финансов Российской Федерации. (2025). *Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях*. Москва, 124. [Электронный ресурс]. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/09/main/Doklad_o_luchshikh_praktikakh.pdf?ysclid=mt8642qp6839040676 (дата обращения: 29.04.2026).

Для понимания партисипаторного бюджетирования важны не столько его формальные признаки, сколько то, как оно перестраивает связи государства и граждан. Исследователи всё чаще обращаются к феномену «диагональной подотчётности» — особому режиму, при котором вертикальные механизмы контроля (надзор вышестоящих органов) дополняются горизонтальными (общественный мониторинг, участие граждан). На локальном уровне, особенно в сельских сообществах, диагональная подотчётность оказывается не просто эффективной, но зачастую единственно возможной формой сдерживания произвола и повышения отзывчивости власти (Costa-Font et al., 2017).

Вторая теоретическая рамка связана с методологией «расширения прав через искусство» (*arts-based empowerment*), восходящей к работам бразильского театрального режиссёра и политического активиста Аугусто Боаля (1985): зритель не остаётся пассивным, в «форум-театре» любой может выйти на сцену и предложить свой вариант развития сюжета. В бразильском Санту-Андре (1997–2008) этот приём встроили в процедуры ПБ. Как показали интервью, театральные техники позволили жителям точнее формулировать свои нужды и сделали публичные слушания более открытыми (Dias et al., 2018).

Б. Уамплер и М. Тачтон (Wampler & Touchton, 2017) предложили концепцию «бюджетирования, основанного на ценностях». В отличие от традиционного взгляда на ПБ, где главное — рационально распределить ограниченные ресурсы и соблюсти формальности, здесь акцент иной. Распределение средств определяется не только логическими доводами, но и ценностными ориентирами сообщества, а выявляют их через делиберативные (совещательные) процедуры.

Рассмотренные теоретические рамки создают концептуальный фундамент для анализа КПБ. Опираясь на них, а также на обобщение зарубежных и российских эмпирических кейсов, можно выделить конкретные креативные методы, которые могут быть встроены в различные фазы бюджетного цикла. На основе обзора литературы (Boal, 1985; Costa-Font et al., 2017; Fox, 2022; Shukla et al., 2023; Ausura et al., 2025; Yeh & Lin, 2019) выделено семь основных типов креативных методов, которые могут быть встроены в различные фазы бюджетного цикла. Таксономия представлена в таблице 1, детализация фаз циклической модели КПБ — в п. 3.4.

Для целостного понимания предлагаемой модели принципиально важным является разграничение двух типов инструментов, используемых в рамках КПБ: относящихся к сфере креативных индустрий и представляющих собой делиберативные практики. Такое разграничение позволяет ответить на потенциальную критику о размытости концептуальных границ КПБ и обеспечивает теоретическую прозрачность дальнейшего анализа. *Креативные индустрии* понимаются как сфера экономической деятельности, связанная с созданием творческих продуктов и услуг Такое понимание закреплено в документах UNESCO[1], DCMS[2], а также в российском

[1] UNESCO Institute for Statistics (UIS). (2025). *2025 UNESCO Framework for Cultural Statistics (FCS, Paris): комплексный концептуальный и методологический подход к измерению культурного и креативного экосистем, включая оценку как экономических, так и социальных аспектов культурной деятельности.* [Электронный ресурс]. https://uis.unesco.org/ (дата обращения: 29.04.2026).

[2] Department for Culture, Media and Sport (DCMS). (1998). Creative Industries Mapping Document (London): определяет креативные индустрии как «индустрии, которые имеют происхождение в индивидуальной креативности, навыке и таланте и обладают потенциалом для создания богатства и рабочих мест через генерацию и эксплуатацию интеллектуальной собственности». [Электронный

Таблица 1

Таксономия креативных методов в партисипаторном бюджетировании на сельских территориях

Table 1

Taxonomy of Creative Methods in Participatory Budgeting in Rural Areas

Метод	Суть	Типичная фаза	Примеры из кейсов
Фотоголосование	Жители фотографируют проблемы, обсуждают снимки	Диагностика	Индия, Бразилия
Картографирование активов	Создание карт социальных, культурных объектов	Диагностика	Бразилия
Форум-театр	Разыгрывание бюджетных конфликтов с возможностью для зрителей менять ход	Делиберация	Бразилия
Бюджетные симуляции	Игровое распределение ресурсов	Делиберация	Гватемала, Эквадор
Фестивальное голосование	Голосование как культурное событие	Голосование	США
Культурный аудит	Отчётность в виде комиксов, видео, выставок	Отчётность	Индия, Бразилия
Брендинг территорий	Создание устойчивого образа территории	Завершающая фаза	Тайвань, Россия

Источник: сост. автором.

законодательстве[1]. *Делиберативные практики* — инструментарий общественного участия без создания рыночного продукта (Habermas, 1996). В рамках рассматриваемой концепции КПБ к инструментам / практикам, связанным с креативными индустриями, относятся форум-театр, фестивальное голосование, культурный аудит, брендинг территорий; к делиберативным практикам — фотоголосование, картографирование активов, бюджетные симуляции.

3.3. Паттерны успешного применения креативных методов

Сравнительный анализ кейсов позволил выявить несколько повторяющихся паттернов, связывающих контекст, методы и результаты.

Визуальные методы критически важны для сообществ с низкой грамотностью. В кейсах, где уровень формального образования большинства жителей не превышал 8–9 классов (Гватемала, Эквадор, Зимбабве, отдельные сельские районы), традиционные текстовые опросы, согласно полевым наблюдениям, давали крайне низкую или нулевую обратную связь (Costa-Font et al., 2017; Buele et al., 2020; Shukla et al., 2023). Внедрение фото-голосования, карт, пиктограмм и устных историй способствовало росту явки на этапе диагностики. По данным сравнительного анализа

ресурс]. https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukwa/20230401000000/; https://www.gov.uk/government/publications/creative-industries-mapping-documents-1998 (дата обращения: 29.04.2026).

[1] Федеральный закон от 08.08.2024 года № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» определяет креативную индустрию как «экономическую деятельность, непосредственно связанную с созданием, продвижением на внутреннем и внешнем рынках, распространением и (или) реализацией креативного продукта, обладающего уникальностью и экономической ценностью». Конкретный перечень видов экономической деятельности в этой сфере утверждён Приказом Минэкономразвития России от 23.04.2025 года № 266 «Об утверждении перечня видов экономической деятельности в сфере креативных (творческих) индустрий на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности».

кейсов, представленного в данном исследовании, в традиционном ПБ явка в схожих сообществах редко превышала 5–10 %, тогда как при использовании визуальных и интерактивных методов в практиках с положительными результатами она достигала 30–45 % (обобщение автора по материалам (Costa-Font et al., 2017; Buele et al., 2020; Shukla et al., 2023)).

Наличие обученного *фасилитатора — необходимое условие для форум-театра и бюджетных симуляций*. В трёх кейсах, где театральные методы применялись без профессиональной подготовки модераторов, результат оказался нулевым или отрицательным. Там, где фасилитаторы проходили специальное обучение (Санту-Андре, Бразилия; Гватемала; Канада), форум-театр способствовал выявлению латентных конфликтов и повышению коллективной ответственности (Dias et al., 2018; Touchton & Grillos, 2026).

Цифровые форматы эффективны только в пригородных зонах. В пригородных поселениях с устойчивым интернетом-соединением онлайн-платформы обеспечивали явку, на 20–35 % превышавшую очные собрания (Груздева, 2022). Однако в удалённых поселениях попытки внедрить цифровые решения оказывались неэффективными: голосовала только молодёжь (15–25 % населения), а старшее поколение практически не участвовало[1]. В этих случаях гибридные или полностью низкотехнологичные форматы, как показали исследования в сельских сообществах Эквадора, обеспечивали более равномерное представительство (Buele et al., 2020).

Фестивальное голосование повышает явку, но не решает проблему доминирования активистов. В США и Канаде «голосовательные вечеринки» привлекли до 40 % жителей, но активнее голосовали члены уже организованных групп (Ausura et al., 2025; Schugurensky, 2017[2]). Пассивные жители оставались в меньшинстве.

Культурный аудит восстанавливает доверие только при условии независимого контроля. В индийских кейсах комиксы и видеоотчёты вызвали интерес, но доверие выросло лишь после создания независимой ревизионной группы из старейшин и представителей НКО (Fox, 2022; Shukla et al., 2023). Без верификации отчётность воспринималась как «красивая картинка».

Брендинг территории как устойчивый результат возникает после двух-трех циклов КПБ. В лонгитюдных кейсах (Санту-Андре — 11 лет, Тайвань — 4 года, Цзэгуо — 10 лет) сформировался устойчивый территориальный бренд; в краткосрочных пилотах эффекта не было (Dias et al., 2018; Yeh & Lin, 2019; He, 2019).

На основе типологии А.В. Суворовой (2025) 18 кейсов можно распределить по трём типам сельских поселений:

— тип А — пригородные и крупные сёла (доступ к Интернету, близость к городу; например, районы близ Сан-Паулу);

— тип В — средние удалённые сёла (ограниченная цифровая инфраструктура, есть школа, дом культуры; примеры: Махараштра, общины Амазонки);

— тип С — малые отдалённые деревни (нет Интернета, высокие транспортные издержки; например, Забайкалье, высокогорья Гватемалы).

Сводные конфигурации успеха для каждого типа представлены в таблице 2.

---

[1] Twaweza. (2024, November 21). *Who's engaged, who's excluded?* [Research brief]. [Электронный ресурс]. https://twaweza.org/wp-content/uploads/2024/11/ParticipationBriefNov2024.pdf (дата обращения: 29.04.2026).

[2] Schugurensky, D. (2017, July 27). How Schools in Canada Successfully Engaged Kids in Participatory Budgeting. *Shareable*. [Электронный ресурс]. https://www.shareable.net/how-schools-in-canada-successfully-engaged-kids-in-participatory-budgeting (дата обращения: 29.04.2026).

Таблица 2

Конфигурации успеха КПБ в зависимости от типа сельского поселения

Table 2

Configurations of Creative Participatory Budgeting Success by Type of Rural Settlement

Тип поселения	Эффективные методы	Необходимые условия	Типичные риски
A Пригородные / крупные сёла	Онлайн-платформы, фестивальное голосование, культурный аудит (видео)	Устойчивый Интернет, обученные модераторы	Цифровой разрыв, доминирование элит
B Средние удалённые сёла	Фотоголосование, бюджетные симуляции, бумажные бюллетени	Наличие школы / ДК, волонтёры-фасилитаторы	Низкая явка без мотивации
C Отдалённые малые деревни	Ручные карты, ролевые игры, устные отчёты, трудовой вклад	Выездные модераторы, учёт безвозмездного труда, сезонная привязка	Выгорание активистов, недоверие к «городским» форматам

Источник: сост. автором на основе типологии А. В. Суворовой (2025).

3.4. Модель креативного партисипаторного бюджетирования

На основе теоретического синтеза и выявленных паттернов предлагается шестикомпонентная циклическая модель КПБ. Модель включает следующие фазы.

Фаза 1. Креативная диагностика приоритетов — использование фото-голосования, картографирования активов, нарративных интервью. Опыт Индии и Бразилии показывает, что такой подход позволяет выявлять скрытые запросы и вовлекает людей в творческий процесс (Shukla et al., 2023; Pogrebinschi, 2018).

Фаза 2. Делиберативные ассамблеи и ролевое обсуждение — форум-театр и бюджетные симуляции, позволяющие участникам «проиграть» бюджетные компромиссы (Boal, 1985; Costa-Font et al., 2017). В сообществах с низким уровнем формального образования / грамотности такие игровые формы становятся одним из способов выявить глубинные ценности (Buele et al., 2020; Touchton & Grillos, 2026).

Фаза 3. Креативное проектирование и визуализация — превращение идей в проектные заявки с привлечением дизайнеров, видеографов, художников. Визуальная подача расширяет аудиторию и повышает поддержку проектов (Calabrese et al., 2020; Rawlins, 2025).

Фаза 4. Гибридное голосование как культурное событие — фестивальные «голосовательные вечеринки» для типа A (Ausura et al., 2025); для типов B и C — голосование бумажными бюллетенями на сельских сходах (Ndlovu & Van der Waldt, 2025; Галынис и др., 2020).

Фаза 5. Культурный аудит и визуальная отчётность — дополнение финансовых документов комиксами, анимацией, фотовыставками «до и после». Индийская практика показала, что визуальная отчётность вызывает больше доверия, но не отменяет формального финансового контроля (Fox, 2022; Jadhav et al., 2016).

Фаза 6. Брендинг территорий как интегративная фаза — устойчивый образ территории, разделяемый жителями и транслируемый вовне (Kavaratzis & Ashworth, 2005; Anholt, 2007). В лонгитюдных кейсах брендинг, вырастающий из бюджетных практик, создаёт мотивацию для следующего цикла (Yeh & Lin, 2019).

Модель имеет две версии в зависимости от типа поселения. *Полная версия* (для типа A) задействует все шесть фаз с использованием цифровых платформ, фестивального голосования, видеоаудита и брендинга. Как показала М.Н. Муханова (2025), посёлки городского типа вполне могут становиться центрами креативной активности.

Упрощённая низкотехнологичная версия (для типов B и C) сохраняет все фазы, но реализует их аналоговыми методами: ручные карты, бумажное голосование, устные отчёты, учёт трудового вклада вместо денег. Опыт Гватемалы (Costa-Font et al., 2017) и Эквадора (Buele et al., 2020) подтверждает эффективность таких форматов.

Концептуальная новизна КПБ как институциональной инновации заключается не в механическом добавлении «творческих» методов к «сухим» бюджетным процедурам, а в осознанном и структурированном синтезе двух разнородных, но взаимодополняющих инструментариев. С одной стороны, КПБ включает деятельность представителей креативных индустрий (организаторов форум-театров, режиссёров фестивальных голосований, дизайнеров, видеографов) как поставщиков услуг, создающих творческие продукты и получающих за это вознаграждение. С другой стороны, КПБ опирается на делиберативные практики (фотоголосование, бюджетные симуляции, публичные ассамблеи) как организационные процедуры, обеспечивающие инклюзивное обсуждение и коллективное принятие решений. Именно сочетание экономической деятельности по созданию культурных благ с организационными инструментариями гражданского участия и составляет сущностное ядро предлагаемой модели креативного партисипаторного бюджетирования.

3.5. Риски внедрения КПБ и механизмы минимизации

Анализ зарубежных и российских практик позволил выделить пять групп рисков (Fox, 2022; Wampler & Touchton, 2019; Costa-Font et al., 2017; Подгорская, Мирошниченко, 2021; Галынис и др., 2020).

Наиболее часто в литературе упоминается *риск символического участия* — поверхностного, декоративного использования креативных техник, когда творческие форматы не сопровождаются реальным перераспределением бюджетных полномочий. Меры: нормативное закрепление обязательности креативных этапов (Shukla et al., 2023), публичное обоснование отказов; создание независимого наблюдательного совета (с участием граждан, экспертов и представителей НКО) для мониторинга связи «креативный итог → бюджетное решение». В Бразилии такие советы действовали на всех уровнях ПБ (Wampler & Touchton, 2017).

Риск доминирования креативных элит, когда эстетические предпочтения художников и дизайнеров подавляют потребности сообщества. Пример — бразильский Санту-Андре, где привлечение профессиональных театральных фасилитаторов без отлаженной обратной связи привело к тому, что проекты стали отражать вкусы креативного класса, а не подлинные потребности населения (Dias et al., 2018). Меры: разделение ролей (фасилитаторы не голосуют) (Boal, 1985), критерий «соответствие запросам диагностики», проведение открытого рейтингового голосования среди всех жителей, а не только креативной группы, в едином для всех формате (тайном или открытом).

Риск недофинансирования — креативные процедуры, как правило, требуют дополнительных затрат и могут быть дороже традиционного ПБ (диапазон удорожания варьируется в зависимости от процедуры). Общие подходы к обеспечению устойчивого и предсказуемого финансирования практик социального участия, включая КПБ, обсуждаются в работе Э. Дейл (Dale et al., 2024). Мерами минимизации этого риска могут служить: выделение отдельной статьи бюджета (например, не выше 20 %[1] от стоимости проекта, бюджет формируется индивидуально

[1] Предлагаемый диапазон до 20 % соответствует распространённой в российской и зарубежной практике доле маркетинговых затрат от бюджета проектов для компаний, находящихся в фазе активного роста.

для каждого проекта с учётом его специфики), привлечение грантовых механизмов (Ausura et al., 2025), а также внедрение упрощённых, низкотехнологичных форматов, особенно для малых поселений. При этом исследования показывают, что для таких территорий перспективным является учёт безвозмездного трудового вклада жителей (Галынис и др., 2020).

Риск институциональной несовместимости — конфликт с бюджетными правилами, отсутствие нормативной базы (Сафронова, 2024). Меры: типовое положение о креативных проектах, введение критериев «культурный эффект» и «инклюзивность», типологизация территорий (Суворова, 2025).

Риск выгорания активистов — усталость от сложных, длительных процедур. В Перу, например, из-за того, что около половины утверждённых проектов ПБ так и не были реализованы, накопилась «усталость от участия», и многие потеряли доверие к процессу (Кашина, 2023). Меры: упрощённые версии для малых поселений, ротация и нематериальная мотивация (Gavrilova, 2017), сокращение цикла до 6–8 месяцев (чтобы участники быстрее видели результаты).

При выполнении этих условий предлагаемые модели КПБ становятся воспроизводимым институциональным дизайном, пригодным для работы даже при жёстких ресурсных и компетентностных ограничениях, характерных для сельских территорий. Однако, как подчёркивают авторы систематических обзоров (Milosavljević et al., 2023), эмпирическая верификация моделей ПБ только начинается, и требуется значительное число пилотных проектов для оценки их экономической и социальной эффективности. Ключевые условия, при которых риски удаётся снизить, — административное закрепление обязательности креативных этапов, адаптация нормативной базы, чёткое разграничение ролей, диверсификация источников финансирования, учёт типа территории.

4. Обсуждение

Проведённое исследование позволило получить несколько значимых результатов. Во-первых, КПБ не является универсальным решением, а предлагает адаптивный инструментарий. В пригородных зонах эффективны цифровые платформы и фестивальные голосования, в отдалённых деревнях — низкотехнологичные визуальные методы. Это согласуется с выводами А.В. Суворовой (2025) о необходимости типологизации и с зарубежными исследованиями (Costa-Font et al., 2017; Buele et al., 2020).

Во-вторых, наличие обученного фасилитатора — критическое условие. Во всех успешных кейсах фасилитаторы проходили специальную подготовку (Dias et al., 2018; Shukla et al., 2023; Costa-Font et al., 2017). Это подтверждает теоретическую рамку расширения прав через искусство (Boal, 1985) и практику Кералы (Gavrilova, 2017). Для России это означает необходимость создания системы обучения фасилитаторов КПБ.

В-третьих, культурный аудит и брендинг работают только в комплексе с формальным финансовым контролем. Брендинг — результат двух-трех циклов, а не разовая

Как показывает зарубежный опыт, даже ограниченный бюджет на информирование, составляющий до 7 % от общих затрат программы, в сочетании с личным общением способен обеспечить высокую вовлечённость граждан: г. Эванстон, США (2023 г.), где бюджет на цифровой маркетинг и видео при общем бюджете самой программы в 500 тыс. долл. составил 35 тыс. [Электронный ресурс]. https://cityofevanston.civicweb.net/document/99564/Approval%20of%20Change%20Order%20No.%201 %20with%20Green%20Alley.pdf?handle=D8164DEA4FF740359FF56AF7DD6D096F#1#1 (дата обращения: 29.04.2026).

акция (Yeh & Lin, 2019; He, 2019). Этот вывод дополняет теорию маркетинга территорий (Anholt, 2007; Kavaratzis & Ashworth, 2005), акцентируя внутреннее «присвоение» проектов сообществом.

Неожиданные результаты. Низкотехнологичные форматы не уступают цифровым, а в отдалённых сёлах превосходят их, что ставит под сомнение тезис о необходимости «умных» платформ (Costa-Font et al., 2017). Форум-театр не дал ожидаемого эффекта в сообществах с крайне низким доверием (например, в проекте в селе Антоновка Республики Татарстан). Успех в этом проекте был достигнут лишь после длительного этапа формирования сообщества — создания театрального коллектива и школы социального проектирования, который занял несколько лет, и только после этого удалось сформировать устойчивую группу и приступить к реализации социальных инициатив (Алексашин, 2023). Брендинг территории не всегда приветствуется местным населением: в Забайкалье, например, многие жители сознательно отказываются от инициатив, считая их «показухой»[1].

Теоретические импликации. КПБ расширяет понимание «участия» — оно может быть не только рационально-аргументативным, но и эмоционально-игровым, визуальным, нарративным (Habermas, 1996). В развитие теории диагональной подотчётности (Fox, 2022) показано, что визуальная информация сама по себе не формирует принуждающих механизмов, однако в сочетании с институциональными инструментами (наблюдательные советы, санкции) она повышает действенность контроля. КПБ обеспечивает переход от инфраструктурной модели развития к идентитарной, что согласуется с концепцией резильентности (Folke, 2006).

Практические рекомендации. На основе полученных результатов сформулированы следующие практические рекомендации. Внедрению КПБ должно предшествовать проведение одного-двух циклов традиционного партисипаторного бюджетирования. Требуется инвестировать в подготовку фасилитаторов, осуществлять типологизацию поселений на этапе планирования, обеспечивать сочетание культурного аудита с формальным финансовым контролем, а также избегать ускоренного внедрения брендинга территорий. Для предотвращения выгорания активистов целесообразно применять ротацию участников, нематериальные формы мотивации и сокращать продолжительность цикла КПБ до 6–8 месяцев.

5. Заключение

В статье представлена и эмпирически обоснована концепция креативного партисипаторного бюджетирования как институциональной инновации. Выявлены четыре группы барьеров: финансово-ресурсные (низкая бюджетная обеспеченность, дотационность), компетентностно-коммуникационные (дефицит знаний, низкое доверие), координационно-управленческие (ведомственная разобщённость, отсутствие типологий), а также пространственные и цифровые (удалённость,

[1] Инициативы, не прошедшие общественной апробации и не учитывающие локальную идентичность, могут восприниматься как чуждые и отвергаться сообществом, несмотря на амбициозные цели их разработчиков. Так, инициатива властей по установке памятника Чингисхану и продвижению его как нового туристического бренда края столкнулась с критикой местных жителей, которые сочли эти действия попыткой «вмешательства в историческую память». Публикация на региональном портале *«Памятник Чингисхану в Забайкальском крае: почему эта идея ведёт к расколу»*. 15.02.2026. [Электронный ресурс]. https://zab.ru/articles/8080 (дата обращения: 29.04.2026).

неравенство доступа). Эти барьеры имеют многоуровневый характер и не могут быть преодолены простым наращиванием финансирования.

Предложена таксономия из семи методов (фотоголосование, картографирование активов, форум-театр, бюджетные симуляции, фестивальное голосование, культурный аудит, брендинг территорий). Сравнительный анализ показал, что эффективность сильно зависит от типа поселения: в пригородных сёлах демонстрируют более высокую результативность цифровые платформы и фестивальные форматы, в отдалённых деревнях — низкотехнологичные визуальные и ролевые методы. Наиболее универсальным условием успеха является наличие обученного фасилитатора.

Разработана шестикомпонентная циклическая модель КПБ с двумя версиями (полной — для пригородных агломераций, упрощённой — для отдалённых деревень). Идентифицированы пять групп рисков: символическое участие, доминирование креативных элит, недофинансирование, институциональная несовместимость, выгорание активистов. Для каждой группы предложены меры, сформулированные на основе анализа эмпирических кейсов (нормативное закрепление, независимый наблюдательный совет, разделение ролей, грантовая поддержка, ротация, сокращение цикла).

Гипотеза подтвердилась: КПБ повышает инклюзивность, легитимность и устойчивость, но только при соблюдении контекстуальных условий (учёт типа поселения, наличие обученных фасилитаторов, сочетание культурного аудита с формальным финансовым контролем).

Научная новизна — введение и операционализация КПБ, вариативная модель, выявление конфигураций успеха, систематизация рисков. Практическая значимость заключается в предложенных принципах выбора формата и рекомендациях для региональных органов власти и институтов развития (в российском контексте соответствует направлениям Стратегии развития инициативного бюджетирования до 2030 года[1]).

Таким образом, КПБ представляется перспективным подходом, однако его внедрение на сельских территориях требует осторожности и учёта местной специфики. Для перехода к широкой практике необходимы эмпирические исследования, прежде всего, пилотные проекты с оценкой экономической и социальной эффективности. Возможные приоритетные направления будущих исследований: апробации КПБ в российских регионах с контрольными группами; разработка методики учёта безвозмездного трудового вклада как формы софинансирования; сравнительный анализ эффективности цифровых и низкотехнологичных форматов; лонгитюдные исследования влияния КПБ на локальную идентичность и резильентность сообществ.

Исследование выполнено в рамках авторской концепции. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Список источников

Алексашин, М. Н. (2023). Как с помощью театра решаются социальные проблемы села: кейс проекта «Театр — сердце возрождения деревни». *Управление культурой*, (2(6)), 40–48. EDN VKBISG

[1] НИФИ Минфина России. (2022). *Стратегия развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации на 2023–2030 годы*. Москва. [Электронный ресурс]. https://www.nifi.ru/images/FILES/IB/2023/strategyIB_2030.pdf (дата обращения: 29.04.2026).

Бабина, Ю. В. (2025). Ландшафт практик: зарубежный опыт устойчивого развития сельских территорий в XXI веке. *Экономика и управление: проблемы, решения*, *22*(12), 81–97. https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.12.22.007

Бабина, Ю. В. (2026). Концептуальные основы устойчивого развития сельских территорий. *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*, (1(132)), 205–215. EDN JGWEXL

Баранова, О. А. (2022). Обзор исследований об изученности влияния институциональных барьеров применения инициативного бюджетирования. *Актуальные проблемы экономики: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 24 марта 2022 года* (с. 9–14). Чита: Забайкальский государственный университет. EDN YLDKAW

Гаврилова, Н. В. (2016). Зарубежные тренды в сфере партисипаторного бюджетирования. *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*, (2(30)), 118–125. EDN VSVPIV

Галынис, К. И., Тумунбаярова, Ж. Б., Баранова, О. А. (2020). Перспективы вовлеченности населения Забайкальского края в практики инициативного бюджетирования. *Вестник Забайкальского государственного университета*, *26*(4), 83–93. https://doi.org/10.21209/2227-9245-2020-26-4-83-93

Груздева, М. А. (2022). Диджитализация гражданского участия: ограничения в поле цифровых разрывов. *Цифровая социология, 5*(1), 15–24. https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-15-24

Дмитриева, О. Ю., Кадышев, Е. Н., Патьянова, А. О., Горбунова, П. Г. (2025). Инициативное бюджетирование в комплексном развитии сельских территорий региона. *Экономика сельского хозяйства России*, (9), 114–120. https://doi.org/10.32651/259-114

Кашина, М. А. (2023). Глава 10. Реформа отношений государства и гражданского общества: практики партисипаторного бюджетирования в мире. *Реформа как инструмент государственного управления* (с. 234–268). Санкт-Петербург: РАНХиГС, СЗИУ. EDN PJRACH

Муханова, М. Н. (2025). Поселки городского типа как инструмент модернизации российского села. *AlterEconomics*, *22*(4), 722–736. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-4.9

Подгорская, С. В., Мирошниченко, Т. А. (2021). Партисипаторное бюджетирование как перспективный инструмент развития сельских территорий. *Учет и статистика*, (2(62)), 76–83. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2021.62.2.008

Сафронова, Е. С. (2024). Особенности практической реализации инициативного бюджетирования в Российской Федерации. *Дискуссия*, (124), 85–98. https://doi.org/10.46320/2077-7639-2024-3-124-85-98

Суворова, А. В. (2025). Критерии типологизации муниципальных образований в стратегическом региональном планировании. *AlterEconomics*, *22*(4), 666–682. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-4.6

Фадейкина, Н. В., Морозова, О. В., Синкина, А. А., Баранова, И. В., Владимирова, Т. А., Надеждина, С. Д. (2021). *Развитие инициативного бюджетирования как инструмента общественных финансов*. Новосибирск: НГУЭУ, 420.

Anholt, S. (2007). *Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 147. https://doi.org/10.1057/9780230627727

Ausura, C., Turner, G., Latham, J., Marcus, N., Schnell, S., & Edmiston, B. (2025). Equity Zones: Building the Bridge to Transformation. *American Journal of Public Health*, *115*(1), 47–51. https://doi.org/10.2105/AJPH.2024.307872

Baiocchi, G., & Ganuza, E. (2014). Participatory Budgeting as if Emancipation Mattered. *Politics & Society*, *42*(1), 29–50. https://doi.org/10.1177/0032329213512978

Boal, A. (1985). *Theatre of the Oppressed*. New York: Theatre Communications Group, 197.

Buele, I., Vidueira, P., Yagüe, J. L., & Cuesta, F. (2020). The Participatory Budgeting and Its contribution to Local Management and Governance: Review of Experience of Rural Communities from the Ecuadorian Amazon Rainforest. *Sustainability*, *12*(11), 4659. https://doi.org/10.3390/su12114659

Cabannes, Y., & Ming, Z. (2014). Participatory Budgeting at Scale and Bridging the Rural–Urban Divide in Chengdu. *Environment and Urbanization*, *26*(1), 257–275. https://doi.org/10.1177/0956247813509146

Calabrese, T., Williams, D., & Gupta, A. (2020). Does Participatory Budgeting Alter Public Spending? Evidence from New York City. *Administration & Society*, *52*(9), 1382–1409. https://doi.org/10.1177/0095399720912548

Campbell, M., Escobar, O., Fenton, C., & Craig, P. (2018). The impact of participatory budgeting on health and wellbeing: A scoping review of evaluations. *BMC Public Health*, *18*(1), 822. https://doi.org/10.1186/s12889-018-5735-8

Costa-Font, J., Forns, J. R., & Sato, A. (2016). Eliciting Health Care Priorities in Developing Countries: Experimental Evidence from Guatemala. *Health Policy and Planning*, *31*(1), 67–74. https://doi.org/10.1093/heapol/czv022

Costa-Font, J., Sato, A., & Rovira-Forns, J. (2017). Identifying health system value dimensions: More than health gain? *Health Economics, Policy and Law, 12*(3), 387–400. https://doi.org/10.1017/S1744133117000032

Dale, E., Peacocke, E. F., Lie, A. L., & Lofthus, C. M. (2024). Securing Resources: How to Ensure Adequate and Predictable Financing for Social Participation. *Eurohealth*, *30*(1). [Электронный ресурс]. https://eurohealthobservatory.who.int/publications/i/securing-resources-how-to-ensure-adequate-and-predictable-financing-for-social-participation (дата обращения: 29.04.2026).

Dias, N. et al. (Ed.) (2018). *Hope for Democracy: 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide*. Faro: Oficina. [Электронный ресурс]. https://www.oficina.org.pt/uploads/7/0/6/1/70619115/hope_for_democracy_-_digital.pdf (дата обращения: 29.04.2026).

Dryzek, J. S. (2000). *Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestations*. Oxford: Oxford University Press.

Folke, C. (2006). Resilience: The Emergence of a Perspective for Social–Ecological Systems Analyses. *Global Environmental Change*, *16*(3), 253–267. https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2006.04.002

Fox, J. (2022). *What Counts as Accountability, and Who Decides?* Working Paper. Accountability Research Center. [Электронный ресурс]. https://accountabilityresearch.org/publication/accountability-keywords/ (дата обращения: 29.04.2026).

Gavrilova, N. V. (2017). Participatory Planning and Budgeting at the Local Level in the Indian State Kerala. *Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal*, (1(49)), 4916. [Электронный ресурс]. http://eee-region.ru/article/4916/ (дата обращения: 29.04.2026).

Habermas, J. (1996). *Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy*. Cambridge, MA: The MIT Press.

He, B. (2019). Deliberative Participatory Budgeting: A Case Study of Zeguo Town in China. *Public Administration and Development*, *39*(3), 144–153. https://doi.org/10.1002/pad.1853

Islam, S. (2025). A Systematic Review of Public Budgeting Strategies in Developing Economies: Tools for Transparent Fiscal Governance. *American Journal of Advanced Technology and Engineering Solutions*, *1*(1), 602–635. https://doi.org/10.63125/wm547117

Jadhav, N., Marathe, S., Yakundi, D., & Patil, H. (2016). Participatory Audit and Planning of Flexible Funds Under National Health Mission in Maharashtra, India. *BMJ Global Health*, *1*(Suppl. 1), A17. https://doi.org/10.1136/bmjgh-2016-EPHPabstracts.22

Kavaratzis, M., & Ashworth, G. J. (2005). City Branding: An Effective Assertion of Identity or a Transitory Marketing Trick? *Place Branding and Public Diplomacy*, *2*(3), 183–194. https://doi.org/10.1057/palgrave.pb.5990056

Klimovský, D., Secinaro, S., Baláž, M. B., & Brescia, V. (2024). Participatory Budgeting as a Democratic and Managerial Innovation: Recent Trends and Avenues for Further Research. *Central European Journal of Public Policy*, *18*(1), 52–71. https://doi.org/10.2478/cejpp-2024-0004

Manara, K. (2024). A Scoping Review of the Practicality of Participatory Budgeting in Rural Tanzania. *BISNIS & BIROKRASI Jurnal Ilmu Administrasi Dan Organisasi*, *31*(1). https://doi.org/10.20476/jbb.v31i1.1503

Milosavljevic, B., Lloyd-Fox, S., McCann, S., Katus, L., Blasi, A., Bulgarelli, C., Crespo-Llado, M., Ghillia, G., Fadera, T., Mbye, E., Mason, L., Njai, F., Njie, O., Perapoch-Amado, M., Rozhko, M., Sosseh, F., Saidykhan, M., Touray, E., Moore, S. E., . . . Team, B. P. (2023). The Brain Imaging for Global

Health (BRIGHT) Project: Longitudinal cohort study protocol. *Gates Open Research, 7*, 126. https://doi.org/10.12688/gatesopenres.14795.1

Ndlovu, T., & Van der Waldt, G. (2025). Participatory Budgeting in Rural Councils: The Case of Mangwe District Council, Zimbabwe. *Africa's Public Service Delivery and Performance Review*, *13*(1), 899. https://doi.org/10.4102/apsdpr.v13i1.899

Pogrebinschi, T. (2018). Deliberative Democracy in Latin America. In A. Bächtiger, J. S. Dryzek, J. Mansbridge, M. Warren (Eds.), *The Oxford Handbook of Deliberative Democracy* (pp. 829–841). Oxford: Oxford University Press. https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198747369.013.20

Rawlins, R. R. (2025). Power to the People: Advancing Impact Through Participatory Budgeting. *Grantmakers in Health. Views from the Field*. [Электронный ресурс]. https://www.gih.org/views-from-the-field/power-to-the-people-advancing-impact-through-participatory-budgeting/ (дата обращения: 29.04.2026).

Shukla, A., Marathe, S., Malti, T., Yakkundi, D., & Fox, J. (2023). Activating Spaces, Scaling Up Voices: Community-based Monitoring and Planning of Health Services in Maharashtra, India. *SATHI and Accountability Research Center*, (14). https://doi.org/10.57912/22717192

Szczepańska, A., Zagroba, M., & Pietrzyk, K. (2022). Participatory budgeting as a method for improving public spaces in major Polish cities. *Social Indicators Research*, *162*(1), 231–252. https://doi.org/10.1007/s11205-021-02831-3

Touchton, M., & Grillos, T. (2026). Designing Local Democracy for Health: Evidence from a Randomized Controlled Trial on Public Participation in Kenya. *ICLD*. [Электронный ресурс]. https://icld.se/en/publications/designing-local-democracy-for-health-evidence-from-a-randomized-controlled-trial-on-public-participation-in-kenya/ (дата обращения: 29.04.2026).

Touchton, M., & Wampler, B. (2019). Designing Institutions to Improve Well-Being: Participation, Deliberation and Institutionalisation. *European Journal of Political Research*, *58*(3), 915–937. https://doi.org/10.1111/1475-6765.12313

Wampler, B., & Touchton, M. (2017). *Participatory Budgeting in Brazil: Contestation, Cooperation, and Accountability*. University Park: Pennsylvania State University Press, 312.

Yeh, H. Y., & Lin, K. M. (2019). Distributing Money to Commemoration: Collective Memories, Sense of Place, and Participatory Budgeting. *Journal of Deliberative Democracy*, *15*(1). https://doi.org/10.16997/jdd.322

References

Aleksashin, M. N. (2023). How the Social Problems of a Village are Solved with the Help of a Theater: The Case of the Project "Theater is the Heart of the Revival of the Village". *Upravleniye kul'turoy [Managing of Culture]*, (2(6)), 40–48. EDN VKBISG (In Russ.)

Anholt, S. (2007). *Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions*. Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/9780230627727

Ausura, C., Turner, G., Latham, J., Marcus, N., Schnell, S., & Edmiston, B. (2025). Equity Zones: Building the Bridge to Transformation. *American Journal of Public Health*, *115*(1), 47–51. https://doi.org/10.2105/AJPH.2024.307872

Babina, Yu. V. (2025). The Landscape of Practices: Foreign Experience of Sustainable Rural Development in the 21st Century. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]*, *22*(12), 81–97. https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.12.22.007 (In Russ.)

Babina, Yu. V. (2026). Conceptual Framework for Sustainable Development of Rural Areas. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaystve [Economics, Labor, Management in Agriculture]*, (1(132)), 205–215. EDN JGWEXL (In Russ.)

Baiocchi, G., & Ganuza, E. (2014). Participatory Budgeting as if Emancipation Mattered. *Politics & Society*, *42*(1), 29–50. https://doi.org/10.1177/0032329213512978

Baranova, O. A. (2022). Review of Studies on the Impact of Institutional Barriers to the Use of Initiative Budgeting. *Aktual'nyye problemy ekonomiki: Materialy V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Chita, 24 marta 2022 goda [Current Issues in Economics: Proceedings of the V All-Russian*

Scientific and Practical Conference, Chita, March 24, 2022] (pp. 9–14). Chita: Transbaikal State University. EDN YLDKAW. (In Russ.)

Boal, A. (1985). *Theatre of the Oppressed*. Theatre Communications Group.

Buele, I., Vidueira, P., Yagüe, J. L., & Cuesta, F. (2020). The Participatory Budgeting and Its contribution to Local Management and Governance: Review of Experience of Rural Communities from the Ecuadorian Amazon Rainforest. *Sustainability*, *12*(11), 4659. https://doi.org/10.3390/su12114659

Cabannes, Y., & Ming, Z. (2014). Participatory Budgeting at Scale and Bridging the Rural–Urban Divide in Chengdu. *Environment and Urbanization*, *26*(1), 257–275. https://doi.org/10.1177/0956247813509146

Calabrese, T., Williams, D., & Gupta, A. (2020). Does Participatory Budgeting Alter Public Spending? Evidence from New York City. *Administration & Society*, *52*(9), 1382–1409. https://doi.org/10.1177/0095399720912548

Campbell, M., Escobar, O., Fenton, C., & Craig, P. (2018). The impact of participatory budgeting on health and wellbeing: A scoping review of evaluations. *BMC Public Health*, *18*(1), 822. https://doi.org/10.1186/s12889-018-5735-8

Costa-Font, J. C., Forns, J. R., & Sato, A. (2016). Eliciting Health Care Priorities in Developing Countries: Experimental Evidence from Guatemala. *Health Policy and Planning*, *31*(1), 67–74. https://doi.org/10.1093/heapol/czv022

Costa-Font, J., Sato, A., & Rovira-Forns, J. (2017). Identifying health system value dimensions: More than health gain? *Health Economics, Policy and Law, 12*(3), 387–400. https://doi.org/10.1017/S1744133117000032

Dale, E., Peacocke, E. F., Lie, A. L., & Lofthus, C. M. (2024). Securing Resources: How to Ensure Adequate and Predictable Financing for Social Participation. *Eurohealth*, *30*(1). https://eurohealthobservatory.who.int/publications/i/securing-resources-how-to-ensure-adequate-and-predictable-financing-for-social-participation (Date of access: 29.04.2026).

Dias, N. et al. (Ed.) (2018). *Hope for Democracy: 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide*. Faro: Oficina. https://www.oficina.org.pt/uploads/7/0/6/1/70619115/hope_for_democracy_-_digital.pdf (Date of access: 29.04.2026).

Dmitrieva, O. Iu., Kadyshev, E. N., Patianova, A. O., & Gorbunova, P. G. (2025). Initiative Budgeting in the Comprehensive Development of Rural Areas of the Region. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii [Economics of Agriculture of Russia]*, (9), 114–120. https://doi.org/10.32651/259-114 (In Russ.)

Dryzek, J. S. (2000). *Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestations*. Oxford University Press.

Fadeykina, N. V., Morozova, O. V., Sinkina, A. A., Baranova, I. V., Vladimirova, T. A., & Nadezhdina, S. D. (2021). *Razvitie initsiativnogo byudzhetirovaniya kak instrumenta obshchestvennykh finansov [Development of Initiative Budgeting as a Tool of Public Finance]*. Novosibirsk: NSUEM, 420. (In Russ.)

Folke, C. (2006). Resilience: The Emergence of a Perspective for Social–Ecological Systems Analyses. *Global Environmental Change, 16*(3), 253–267. https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2006.04.002

Fox, J. (2022). *What Counts as Accountability, and Who Decides?* Working Paper. Accountability Research Center. https://accountabilityresearch.org/publication/accountability-keywords/ (Date of access: 29.04.2026).

Galynis, K. I., Tumunbayarova, Zh., & Baranova, O. A. (2020). Prospects of Population Involvement of the Transbaikal Region in Practices of Initiative Budgeting. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Transbaikal State University Journal]*, *26*(4), 83–93. https://doi.org/10.21209/2227-9245-2020-26-4-83-93 (In Russ.)

Gavrilova, N. V. (2016). The Current Trends in Participatory Budgeting. *Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, (2(30)), 118–125. EDN VSVPIV (In Russ.)

Gavrilova, N. V. (2017). Participatory Planning and Budgeting at the Local Level in the Indian State Kerala. *Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal*, (1(49)), 4916. http://eee-region.ru/article/4916/ (Date of access: 29.04.2026).

Gruzdeva, M. A. (2022). Civic Participation Digitalisation: Limitations in the Digital Divides Field. *Tsifrovaya sotsiologiya [Digital Sociology], 5*(1), 15–24. https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-15-24 (In Russ.)

Habermas, J. (1996). *Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy*. The MIT Press.

He, B. (2019). Deliberative Participatory Budgeting: A Case Study of Zeguo Town in China. *Public Administration and Development*, *39*(3), 144–153. https://doi.org/10.1002/pad.1853

Islam, S. (2025). A Systematic Review of Public Budgeting Strategies in Developing Economies: Tools for Transparent Fiscal Governance. *American Journal of Advanced Technology and Engineering Solutions*, *1*(1), 602–635. https://doi.org/10.63125/wm547117

Jadhav, N., Marathe, S., Yakundi, D., & Patil, H. (2016). Participatory Audit and Planning of Flexible Funds Under National Health Mission in Maharashtra, India. *BMJ Global Health*, *1*(Suppl. 1), A17. https://doi.org/10.1136/bmjgh-2016-EPHPabstracts.22

Kashina, M. A. (2023). Chapter 10. Reform of state-civil society relations: Practices of participatory budgeting in the world. In *Reforma kak instrument gosudarstvennogo upravleniya [Reform as an Instrument of Public Administration]* (pp. 234–268). St. Petersburg: North-West Institute of Management — RANEPA Branch. EDN PJRACH. (In Russ.)

Kavaratzis, M., & Ashworth, G. J. (2005). City Branding: An Effective Assertion of Identity or a Transitory Marketing Trick? *Place Branding and Public Diplomacy*, *2*(3), 183–194. https://doi.org/10.1057/palgrave.pb.5990056

Klimovský, D., Secinaro, S., Baláž, M. B., & Brescia, V. (2024). Participatory Budgeting as a Democratic and Managerial Innovation: Recent Trends and Avenues for Further Research. *Central European Journal of Public Policy*, *18*(1), 52–71. https://doi.org/10.2478/cejpp-2024-0004

Manara, K. (2024). A Scoping Review of the Practicality of Participatory Budgeting in Rural Tanzania. *BISNIS & BIROKRASI Jurnal Ilmu Administrasi Dan Organisasi*, *31*(1). https://doi.org/10.20476/jbb.v31i1.1503

Milosavljevic, B., Lloyd-Fox, S., McCann, S., Katus, L., Blasi, A., Bulgarelli, C., Crespo-Llado, M., Ghillia, G., Fadera, T., Mbye, E., Mason, L., Njai, F., Njie, O., Perapoch-Amado, M., Rozhko, M., Sosseh, F., Saidykhan, M., Touray, E., Moore, S. E., . . . Team, B. P. (2023). The Brain Imaging for Global Health (BRIGHT) Project: Longitudinal cohort study protocol. *Gates Open Research, 7*, 126. https://doi.org/10.12688/gatesopenres.14795.1

Mukhanova, M. N. (2025). Urban-Type Settlements as a Tool for Modernizing Russian Countryside. *AlterEconomics*, *22*(4), 722–736. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-4.9 (In Russ.)

Ndlovu, T., & Van der Waldt, G. (2025). Participatory Budgeting in Rural Councils: The Case of Mangwe District Council, Zimbabwe. *Africa's Public Service Delivery and Performance Review*, *13*(1), 899. https://doi.org/10.4102/apsdpr.v13i1.899

Podgorskaya, S. V., & Miroshnichenko, T. A. (2021). Participatory Budgeting as a Prospective Tool for the Development of Rural Territories. *Uchet i statistika [Accounting and Statistics]*, (2(62)), 76–83. https://doi.org/10.54220/1994-0874.2021.62.2.008 (In Russ.)

Pogrebinschi, T. (2018). Deliberative Democracy in Latin America. In A. Bächtiger, J. S. Dryzek, J. Mansbridge, M. Warren (Eds.), *The Oxford Handbook of Deliberative Democracy* (pp. 829–841). Oxford: Oxford University Press. https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198747369.013.20

Rawlins, R. R. (2025). Power to the People: Advancing Impact Through Participatory Budgeting. *Grantmakers in Health. Views from the Field*. https://www.gih.org/views-from-the-field/power-to-the-people-advancing-impact-through-participatory-budgeting/ (Date of access: 29.04.2026).

Safronova, E. S. (2024). Peculiarities of Practical Implementation of Proactive Budgeting in the Russian Federation. *Diskussiya [Discussion]*, (124), 85–98. https://doi.org/10.46320/2077-7639-2024-3-124-85-98 (In Russ.)

Shukla, A., Marathe, S., Malti, T., Yakkundi, D., & Fox, J. (2023). Activating Spaces, Scaling Up Voices: Community-based Monitoring and Planning of Health Services in Maharashtra, India. *SATHI and Accountability Research Center*, (14). https://doi.org/10.57912/22717192

Suvorova, A. V. (2025). Criteria for Typologizing Municipal Entities in Strategic Regional Planning. *AlterEconomics*, *22*(4), 666–682. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-4.6 (In Russ.)

Szczepańska, A., Zagroba, M., & Pietrzyk, K. (2022). Participatory budgeting as a method for improving public spaces in major Polish cities. *Social Indicators Research*, *162*(1), 231–252. https://doi.org/10.1007/s11205-021-02831-3

Touchton, M., & Grillos, T. (2026). Designing Local Democracy for Health: Evidence from a Randomized Controlled Trial on Public Participation in Kenya. *ICLD*. https://icld.se/en/publications/designing-local-democracy-for-health-evidence-from-a-randomized-controlled-trial-on-public-participation-in-kenya/ (Date of access: 29.04.2026).

Touchton, M., & Wampler, B. (2019). Designing Institutions to Improve Well-Being: Participation, Deliberation and Institutionalisation. *European Journal of Political Research*, *58*(3), 915–937. https://doi.org/10.1111/1475-6765.12313

Wampler, B., & Touchton, M. (2017). *Participatory Budgeting in Brazil: Contestation, Cooperation, and Accountability*. University Park: Pennsylvania State University Press, 312.

Yeh, H. Y., & Lin, K. M. (2019). Distributing Money to Commemoration: Collective Memories, Sense of Place, and Participatory Budgeting. *Journal of Deliberative Democracy*, *15*(1). https://doi.org/10.16997/jdd.322

Информация об авторе

Бабина Юлия Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, рекламы и связей с общественностью, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»; https://orcid.org/0009-0000-1377-7538 (Российская Федерация, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56; e-mail: y.v.babina@yandex.ru).

About the author

Yuliya V. Babina — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Marketing, Advertising and PR, Novosibirsk State University of Economics and Management; https://orcid.org/0009-0000-1377-7538 (56, Kamenskaya St., 630099, Novosibirsk, Russian Federation; e-mail: y.v.babina@yandex.ru).

Дата поступления рукописи: 05.05.2026.
Прошла рецензирование: 25.05.2026.
Принято решение о публикации: 15.09.2026.
Received: 05 May 2026.
Reviewed: 25 May 2026.
Accepted: 15 Sep 2026.